Глава 226

Старейшины

После представления пары всем присутствующим из каждого угла зала полетели поздравительные реплики.

Пара искренне улыбнулась, принимая подарки, а также теплые приветствия гостей.

"Дедушка Сюй, моя жена.- Сказал Лю Цзыцзянь, как только они подошли к старику.

Старик фыркнул, но глаза выдавали его действия. На них отражались нежные огоньки.

-Ах ты, сопляк, ты же не помнил этого старика, когда женился!" - Он разглагольствовал.

-Вот именно..."Лю Цзыцзянь хотел объяснить, что это было поспешно, но чем больше он вспоминал, как они оказались вместе, тем больше он был недоволен их свадьбой. Он мог только извиниться.

Даже от мысли о том, что он всего лишь выполнял "приказ" своих родителей, казалось, ему становилось плохо.

"Дедушка Сюй, нам очень жаль..." – ответила Хань Мэйсю с извиняющимся видом.

Этот дедушка отличался от тех, кого она знала.

Он не был таким теплым, как дедушка Чжан, он на самом деле выглядел суровым и строгим, но чувствовалось, что на него можно положиться.

Хотя поначалу он выглядел неприступным, его глаза приглашали человека довериться ему.

Таким образом, хотя его слова и были несколько укоризненными, они вовсе не звучали оскорбительно. На самом деле, было мягкое прикосновение любви к ним.

-Есть способ простить вас обоих...- Сказал старик и сделал паузу, чтобы понаблюдать за теми двумя, которые теперь были в полном внимании. - Часто навещайте меня с моими правнуками. Знаешь, иногда старым костям вроде меня трудно передвигаться..."

"Не проблема. Если это то, чего хочет дедушка Сюй, мы будем часто навещать тебя."Хань Мэйсю немедленно ответила, мягко улыбаясь. Она даже держала старика за руку, чтобы выразить свою искренность.

Услышав ее, старик просиял от радости. Его счастье в этом возрасте было действительно простым. Нескольких минут внимания будет более чем достаточно, чтобы его сердце было счастливо.

Они поговорили некоторое время, чтобы узнать, как чувствует себя будущая мать. Атмосфера вокруг троих была теплой, как будто они были знакомы больше десяти лет.

Хань Мэйсю, которая лично росла с бабушкой и дедушкой, была естественной очаровательницей для Дедушки Сюя.

-Мне просто интересно, между вами двумя, кто кому признался?" - С любопытством спросил старик. Понаблюдав за молодой парой, он, казалось, растерялся. Вопрос был сложным: кто был

инициатором их отношений и брака

Хотя, в обычных обстоятельствах, это, вероятно, был бы Лю Цзыцзянь. Но всегда будет исключение. Его собственная дочь была лучшим примером. Он жил в сельской местности и не был полностью осведомлен о тенденциях молодого поколения.

Но что бы он ни думал, он не мог точно определить, кто именно. Как будто никто из них не предпринял первого шага для начала отношений друг с другом.

Он знал Лю Цзыцзяня, и потому не мог представить, что его собственный внук сделает признание. Он больше походил на того человека Лю. Что касается Хань Мэйсю, у нее не было такой страсти и мужества, как у его твердолобого И Миня.

Может быть, ему действительно наскучила его жизнь до такой степени, что он искал своего рода сплетню. Ожидая ответа, он продолжал наблюдать.

И Лю Цзыцзянь, и Хань Мэйсю потеряли дар речи. Разговор шел о ее беременности и их повседневной жизни, но внезапно перешел в тему "исповеди"?

Но опять же, на этот простой вопрос они тоже не могли ответить. Просто потому, что никто из них этого не делал.

Пока они размышляли, как дать восторженному старику ответ, пришел Лю Цзилун.

"Дедушка, мама ищет тебя."

Дедушка Сюй уставился на новоприбывшего, прежде чем ответить. "Вот идет человек, который просто умеет дурачиться. Почему бы тебе не жениться, как твой брат?"

Улыбка Лю Цзилуна на мгновение застыла, прежде чем он снова обрел самообладание. Их дед был не первым, кто высказался подобным образом. Вопрос о его собственном браке поднимался несколько раз. Он даже запомнил свой ответ.

- Не волнуйся, дедушка. У скоро женюсь, и тогда я удивлю тебя.- Хотя это и не было правдой, по крайней мере, это предотвратило бы дополнительное расследование.

Прежде чем старик ушел, он не забыл дать честный комментарий к Лю Цзыцзянь.

-Теперь ты стал больше похож на человека. Брак тебе подходит."

Лю Цзыцзянь:"....."

Неужели его дед имел в виду, что раньше он не был человеком?

Лю Цзилун усмехнулся, прежде чем заговорить. - Сейчас ты проявляешь эмоции по сравнению со временем до свадьбы. Затем он последовал за своим дедом.

-А ты согласен?- Спросила Хань Мэйсю, глядя на мужа, который слегка покраснел.

"Возможно.- Ответил Лю Цзыцзянь и огляделся. Он также чувствовал, что путь. Но быть откровенно подвергнутым такого рода комментариям, казалось, было немного неудобно.

- Позволь мне кое-кого тебе представить." - Он сказал, чтобы быстро сменил тему.

Они пересекли холл и поздоровались со старухой, сидевшей в инвалидном кресле.

Лю Цзыцзянь увидел ее после ухода деда, поэтому не стал терять ни секунды, чтобы подойти к ней.

Хань Мэйсю увидел пожилую женщину, сидевшую на инвалидном кресле, которую толкала молодая женщина, одетая в темное платье с длинными рукавами и тонкий кардиган. Хотя она, вероятно, того же возраста, что и она, ее чувство моды было слишком устаревшим для нее.

- Бабушка Линг, ты пришла.- Лю Цзыцзянь приветствовал старуху с величайшим уважением.

Хань Мэйсю вежливо улыбнулась ей и подождала, пока ее представят. Ей было интересно, кто эта женщина, когда ее муж приветствовал ее таким образом. Казалось, что она важная персона.

-У тебя красивая жена.- Прокомментировала старуха. Казалось, что введение не было действительно необходимо вообще.

"Спасибо тебе.- Смущенно ответила Хань Мэйсю. Голос старухи прозвучал неестественно.

Может быть, этот человек плохо себя чувствует?

"Она моя няня."Сказал Лю Цзыцзянь, но он выглядел немного неловко.

Не потому ли, что, несмотря на болезнь, старуха решила посетить это мероприятие?

Хань Мэйсю несколько раз переводила взгляд со старухи на мужа и обратно. Между ними что-то было не так.

Глядя на молчаливую женщину, сопровождавшую старуху, которая даже не взглянула на нее, Хань Мэйсю почувствовала себя немного смущенным.

Пока она продолжала размышлять, ей в голову пришла идея.

Ее губы открывались и закрывались на несколько секунд, но не могли произнести ни слова.

Не обращая внимания на реакцию жены, Лю Цзыцзянь продолжил "сценарий".

-Она также была няней моей матери.- Сказал он. Это объясняло, почему она слишком стара, чтобы быть его няней.

- Понимаю.- Ответила Хань Мэйсю, но ее глаза уже смеялись.

-Значит, это маскировка моей матери. Вот почему голос звучал неестественно. Это было потому, что его изменили.'

-Значит, можно поговорить с бабушкой Линг наедине? Я хочу расспросить ее о твоем детстве."Сказала Хань Мэйсю, широко улыбаясь.

"Конечно. Кстати, это моя внучка Фу Мэн Лянь. Она немного стесняется. Я надеюсь, что маленькиц Зи сможет показать ей окрестности или, возможно, вы могли бы представить ее кому-нибудь?"

Лю Цзыцзянь на некоторое время замолчал. Он не очень хороший хозяин, но он не мог также отклонить просьбу старухи. Но есть точно кто-то, кто мог бы сделать эту работу идеально.

- Нет проблем, бабушка Линг. Поскольку я буду занят, приветствуя других гостей, я попрошу моего брата показать ей окрестности, пока вы двое разговариваете."

"Хорошо. Лиан, следуй за ним. Я найду тебя после того, как поговорю с этой молодой леди."

"Да, бабушка."Хань Мин ся ответила вежливо, но в глубине души она уже ругалась.

В тот момент, когда они вошли внутрь, она поняла, что это событие было детским праздником ее собственной кузины. Она не могла контролировать свои эмоции и старалась опустить взгляд, чтобы избежать любого зрительного контакта с людьми, которых она знала.

Она хотела веселиться и наслаждаться этим праздничным днем не как внучка кого-то, кого она даже не знала, а как кузина Хань Мэйсю.

Ей хотелось улыбнуться и произнести поздравительный тост в честь этой пары. Она также хотела подготовить подарок по этому случаю. Но, учитывая личность, предоставленную ей, она просто не могла.

Если бы только она знала, что празднующие были близкими ей людьми, она бы этого не приняла. Она бы пришла сама.

Но с другой стороны, Кузина никак не могла дать ей приглашение.

Видя Хань Мэйсю счастливой, она также чувствовала себя счастливой. Но, конечно, даже такое чувство не должно было отразиться на ее лице, поскольку она сейчас находилась на задании. Она могла только притворяться холодным и незаинтересованным человеком.

Она вздохнула про себя. Эта ситуация была для нее просто пыткой.

И это была именно ее проблема - контролировать собственные эмоции

http://tl.rulate.ru/book/29071/637822